

Исследование современных тенденций участия населения стран БРИКС и ОЭСР на глобальном рынке онлайн-труда

Г. Ф. Галиева¹ ✉, Е. В. Сазанова², Е. Н. Дик³, Р. Р. Аминова³

¹ Уфимский государственный нефтяной технический университет
ул. Космонавтов, д. 1, г. Уфа 450062, Российская Федерация

² Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
наб. Северной Двины, д. 17, г. Архангельск 163002, Российская Федерация

³ Башкирский государственный аграрный университет
ул. 50-летия Октября, д. 34, г. Уфа 450001, Российская Федерация

✉ e-mail: galievagfr@mail.ru

Резюме

Актуальность исследования состоит в необходимости изучения современных тенденций на глобальном рынке онлайн-занятости в развитых и развивающихся странах для нивелирования возможных диспропорций на рынке труда в условиях цифрового развития.

Цель исследования состоит в проведении сравнительного анализа и выявления особенностей участия населения стран БРИКС и ОЭСР в функционировании глобального рынка онлайн-труда на современном этапе, а также определении мер обеспечения сбалансированного развития традиционного рынка труда при реализации новых форм онлайн-занятости.

Задачи исследования состоят в выявлении уровня сформированности базовых условий для доступа населения некоторых стран БРИКС и ОЭСР к глобальному рынку онлайн-труда; в определении тенденций участия населения стран БРИКС и ОЭСР на глобальном рынке онлайн-труда; в формировании рекомендаций по обеспечению сбалансированного развития традиционного рынка в условиях активизации рынка онлайн-труда.

Методология. Исследование проведено с помощью метода контент-анализа информации из открытых источников, методов компаративного и экономического анализа. Результаты анализа данных представлены с помощью методов систематизации, табличного и графического методов. Формирование рекомендаций обеспечено применением логического метода, а также анализа и синтеза.

Результаты. Выявлен разрыв в уровне сформированности базовых условий для доступа к цифровой инфраструктуре между странами БРИКС и ОЭСР, что определяет их различия в использовании потенциала глобального рынка онлайн-труда. Установлено, что глобальный рынок онлайн-труда в целом более предпочтителен для работодателей из развитых стран ОЭСР и специалистов из развивающихся стран БРИКС. Обоснованы направления расширения возможностей использования потенциала глобального рынка онлайн-труда для стран БРИКС и ОЭСР.

Вывод. Проведенный анализ подтвердил предположение авторов о существовании значительных различий между развитыми и развивающимися странами в использовании потенциала участия населения на глобальном рынке онлайн-труда.

Ключевые слова: мировая экономика; онлайн-занятость; международные отношения; БРИКС; ОЭСР; цифровизация; развивающиеся страны; развитые страны.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Исследование современных тенденций участия населения стран БРИКС и ОЭСР на глобальном рынке онлайн-труда / Г. Ф. Галиева, Е. В. Сазанова, Е. Н. Дик, Р. Р. Аминова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 3. С. 10–23. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-10-23>.

Поступила в редакцию 30.03.2023

Принята к публикации 29.04.2023

Опубликована 30.06.2023

Study of Current Trends of Participation of Population of the BRICS and OECD Countries in the Global Online Labor Market

Gulnaz F. Galieva¹ ✉, Ekaterina V. Sazanova², Elizaveta N. Dik³, Rida R. Amineva³

¹ Ufa State Petroleum Technical University
1 Cosmonavtov Str., Ufa 450062, Russian Federation

² Lomonosov Northern (Arctic) Federal University
17 Severnoy Dviny Emb., Arkhangelsk 163002, Russian Federation

³ Bashkir State Agrarian University
50-letiya Oktyabrya Str. 34, Ufa 450044, Russian Federation

✉ e-mail: galievagfr@mail.ru

Abstract

The relevance of the study is the need to study current trends in the global online employment market in developed and developing countries in order to level out possible imbalances in the labor market in the context of digital development.

The purpose of the study is to conduct a comparative analysis and identify the features of the participation of the population of the BRICS and OECD countries in the functioning of the global online labor market at the present stage, as well as to determine measures to ensure the balanced development of the traditional labor market in the implementation of new forms of online employment.

The objectives of the study are to identify the level of formation of the basic conditions for the access of the population of some BRICS and OECD countries to the global online labor market; to determine trends in the participation of the population of the BRICS and OECD countries in the global online labor market; to form recommendations to ensure the balanced development of the traditional market in the conditions of the activation of the online labor market.

Methodology. The study was conducted using the method of content analysis of information from open sources, methods of comparative and economic analysis. The results of data analysis are presented using systematization methods, tabular and graphical methods. The formation of recommendations is provided by the use of the logical method, as well as analysis and synthesis.

Results. The gap in the level of formation of basic conditions for access to digital infrastructure between the BRICS and OECD countries has been revealed, which determines their differences in the use of the potential of the global online labor market. It has been established that the global online labor market is generally more preferable for employers from developed OECD countries and specialists from developing BRICS countries. The directions of expanding the possibilities of using the potential of the global online labor market for the BRICS and OECD countries are substantiated.

Conclusion. The analysis confirmed the authors' assumption that there are significant differences between developed and developing countries in using the potential of public participation in the global online labor market.

Keywords: global economy; online employment; international relations; BRICS; OECD; digitalization; developing countries; developed countries.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Galieva G. F., Sazanova E. V., Dik E. N., Amineva R. R. Study of Current Trends of Participation of Population of the BRICS and OECD Countries in the Global Online Labor Market. *Izvestiya Yugo-Zapadno*

Введение

По мере общественного развития возникают новые явления и процессы, которые трансформируют формы экономической организации и характер социальных отношений. Речь идет о таких явлениях, как глобализация и цифровизация. Глобализация социально-экономических процессов размывает рамки национальных государств и открывает единое пространство для проявления активности индивидов: единое информационное поле, глобальные цепочки создания добавленной стоимости, отсутствие границ для коммуникаций и логистических связей.

На этом фоне развитие цифровой индустрии способствовало развитию глобального рынка труда и возникновению альтернативных, более гибких форм занятости во всем мире [1; 2; 3]. Их отличает востребованность как со стороны работников, так и с позиций работодателей [4]. Однако включенность разных стран в функционирование глобального рынка онлайн-труда остается весьма дифференцированной, так же как и возможность получения бонусов от использования данного потенциала [5]. Поэтому исследование современных тенденций на глобальном рынке онлайн-труда в разрезе развитых и развивающихся стран представляет особый интерес, прежде всего, для органов государственной власти в контексте решения проблемы роста безработицы и поддержания благосостояния населения. События последнего этапа социально-экономического развития общества способствовали утверждению новых онлайн-форм труда, поскольку ответом на вызовы пандемии стал перевод значительной части рабочей силы на удаленный формат работы и преобразование части рабочей силы во фрилансеров [6; 7].

Материалы и методы

Особенности цифровизации рынка труда и появления новых форм занятости описаны в работах В. Казаковой [8], O. Kässi, V. Lehdonvirta [9], M. A. Cherry [10], D. Howcroft, B. Bergvall-Kåreborn [11]. Причины роста онлайн-занятости раскрываются в публикациях O. Lobel [12], O. B. Stupnikova et al. [13], De Stefano V. [14] и др. В частности, рост безработицы рассматривается Lobel O. [12] как причина для роста активности населения отдельных стран и регионов к поиску работы в онлайн-формате. Исследователи подчеркивают, что безусловным преимуществом онлайн-занятости является удаленный доступ заинтересованных субъектов к глобальному рынку труда через цифровые платформы, а также реализация возможностей поиска как постоянной, так и краткосрочной работы (фриланс) в любой точке мира [6]. Существует ряд препятствий для развития данного сегмента рынка труда, например, повышенный уровень стресса работников из-за высокого уровня неопределенности, слабая защищенность трудовых прав работников, а также отсутствие сформированной методической базы регулирования рынка онлайн-труда [14].

В разных странах и регионах мира использование потенциала онлайн-занятости отличается, на это влияют как общий уровень жизни и степень диспропорциональности рынка труда, демографические показатели, так и наличие доступа к цифровой инфраструктуре, цифровая грамотность населения [15; 16; 17]. В исследованиях H. Galpaya, L. Senanayake [18], M. Bakhtiar et al. [19], W. Leung et al. [20] отмечается, что, с одной стороны, работники из стран с низким уровнем оплаты труда более заинтересованы в участии на глобальном рынке

онлайн-труда с целью выгодной реализации своих профессиональных услуг, чем работники из развитых стран с высоким уровнем дохода. С другой стороны, работодатели из развитых стран чаще ищут из более бедных стран, преследуя задачи сокращения собственных расходов на оплату квалифицированного труда [21]. Для повышения привлекательности сферы онлайн-труда, привлечения в нее все большего количества специалистов, а также для устранения угроз, связанных с новыми формами трудовой эксплуатации, требуется исследование специфики онлайн-занятости и включенности различных стран и регионов в функционирование глобального рынка онлайн-труда.

Цель исследования – проведение сравнительного анализа и выявление особенностей участия населения стран БРИКС и ОЭСР в функционировании глобального рынка онлайн-труда на современном этапе, а также определение мер обеспечения сбалансированного развития традиционного рынка труда при реализации новых форм онлайн-занятости.

Задачи исследования: 1) выявить уровень цифрового развития некоторых стран БРИКС и ОЭСР как основы для использования потенциала глобального рынка онлайн-труда; 2) проанализировать имеющиеся данные о доступе населения стран БРИКС и ОЭСР к глобальному рынку онлайн-труда; 3) определить основные тенденции участия населения стран БРИКС и ОЭСР на глобальном рынке онлайн-труда; 4) сформировать рекомендации для государственной политики о реализации мер, направленных на поддержание сбалансированного развития традиционного рынка и рынка онлайн-труда.

Методы исследования: контент-анализ информации из открытых источников, графический метод, систематизация данных, экономический анализ, компаративный анализ, логический метод, анализ и синтез. Информационной базой исследования являются официальные

статистические материалы ОЭСР, Международной организации труда (ILO).

Результаты и их обсуждение

Сформированность базовых условий для доступа населения к онлайн-рынку труда

Развитие онлайн-рынка труда становится возможным благодаря наличию базовых условий доступа населения к сети Интернет, использованию потенциала цифровых платформ поиска работы, осуществлению функций кадрового отбора, а также организации трудовой деятельности. Для определения уровня сформированности базовых условий для доступа населения к глобальному рынку онлайн-труда проведем сравнительный анализ уровня цифрового развития в некоторых странах БРИКС и ОЭСР [3; 5; 7]. Среди показателей международной статистики, отражающих доступ населения к объектам цифровой инфраструктуры, выделим следующие: домохозяйства, имеющие персональный компьютер; пропускная способность международного канала доступа в Интернет; домохозяйства с доступом в Интернет; подключения к широкополосным сетям Интернет; активные пользователи сетями мобильной связи [22; 23].

Данные, представленные на рисунке 1, подчеркивают различия в уровне технической оснащенности домохозяйств в странах БРИКС и ОЭСР. В данной категории очевиден отрыв развитых стран от развивающихся, среди стран БРИКС лучшие позиции в разрезе данного показателя имеют Россия (74,4%), Китай (55%), Бразилия (46,3%).

Доступ домохозяйств к сети Интернет также дифференцирован в развитых и развивающихся странах. Например, Великобритания имеет показатель на уровне 94%, тогда как Индия – только 25,4%. Однако среди стран БРИКС выделяется Россия с показателем 74,4%, превышающим аналогичный показатель во Франции (рис. 2).

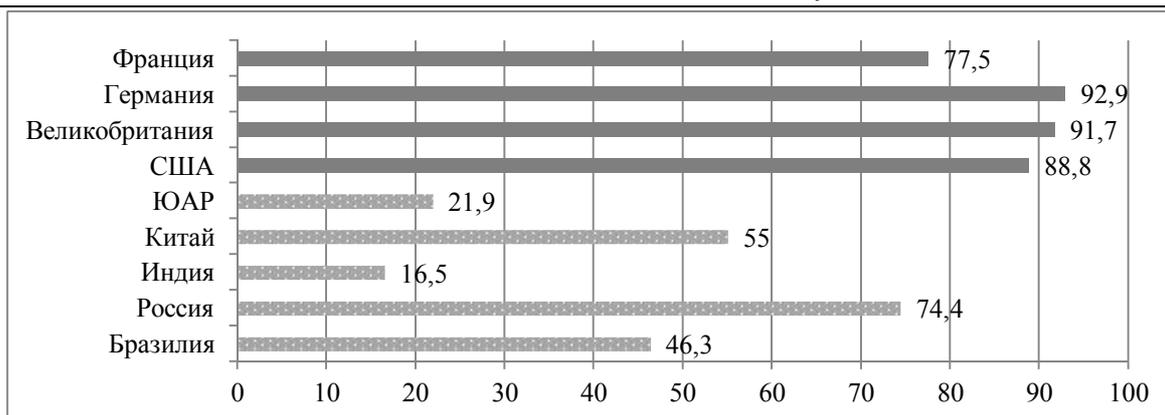

Рис. 1. Домохозяйства, имеющие персональный компьютер, в странах БРИКС и ОЭСР в 2019 [5; 24]

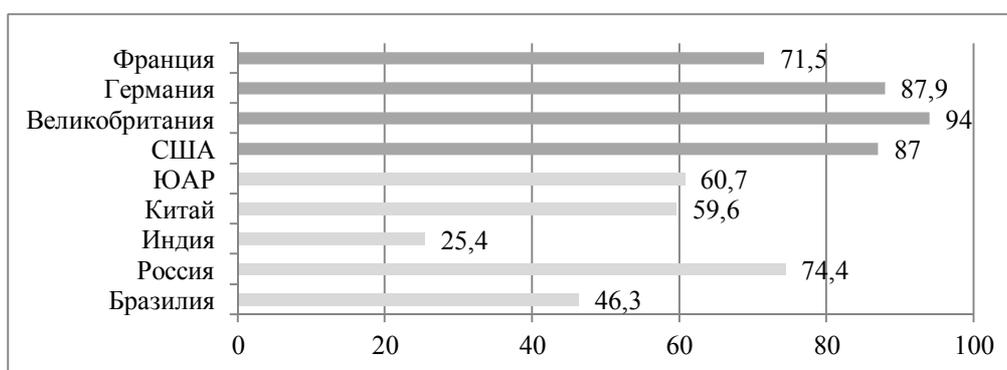

Рис. 2. Домохозяйства с доступом в Интернет в странах БРИКС и ОЭСР в 2019 г. [5; 24]

Если рассматривать особенности подключения к широкополосным сетям Интернет, то ситуация приобретает иной ракурс. В данном аспекте все более очевиден отрыв стран ОЭСР, а также значительное отставание ЮАР, Индии и Бразилии от средних показателей по группе стран (рис. 3).

Однако большинство развивающихся стран компенсируют проблемы с обеспечением широкополосного доступа к сети Интернет подключением с мобильных устройств связи. По данному показателю позиции стран БРИКС и некоторых стран ОЭСР практически уравниваются (за исключением Индии) (рис. 4).

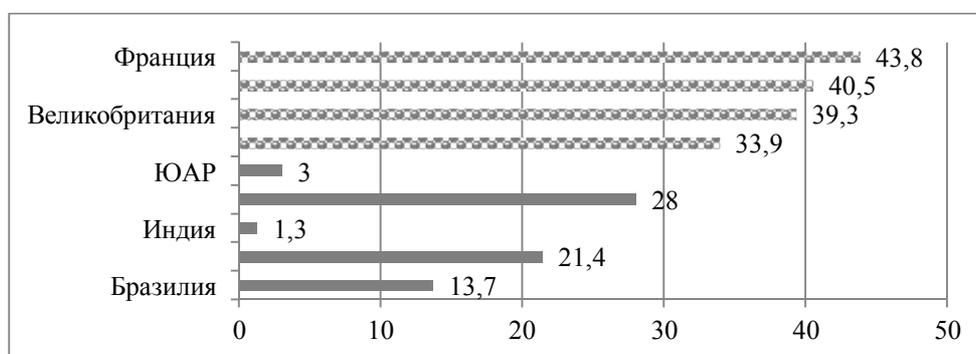
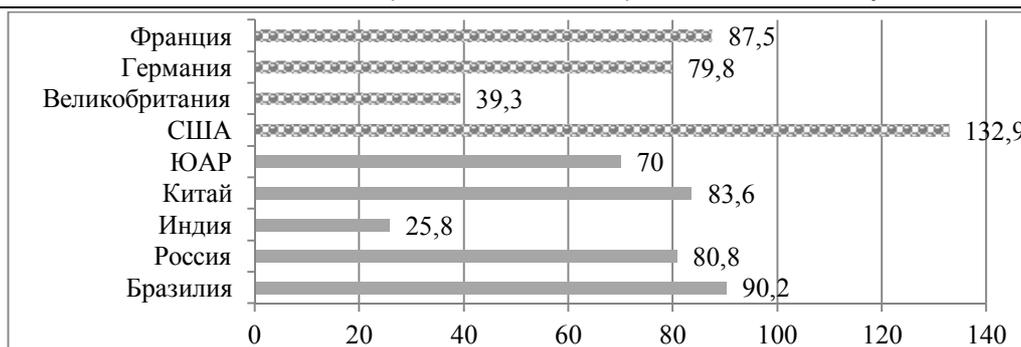

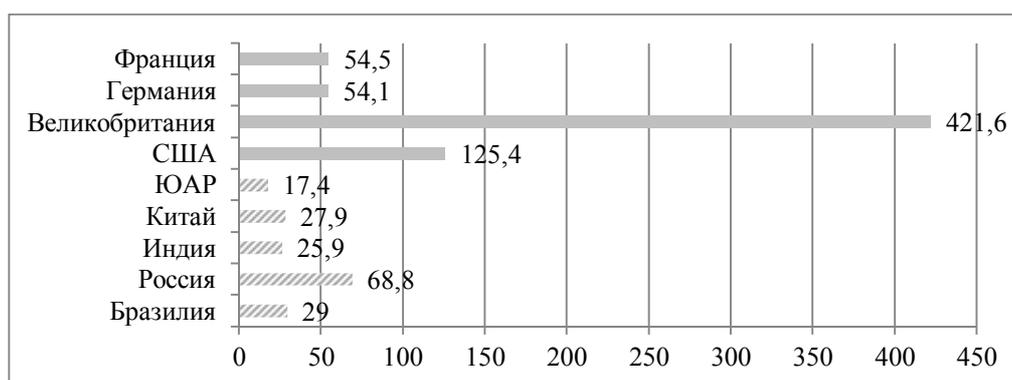
Рис. 3. Подключения к широкополосным сетям Интернет в некоторых странах БРИКС и ОЭСР в 2019 г. [5; 24]

Рис. 4. Активные пользователи сетями мобильной связи в некоторых странах БРИКС и ОЭСР в 2019 г. [5; 24]

Важный показатель качественной работы на цифровых платформах – пропускная способность международного канала доступа в Интернет, которая также различается в исследуемых странах.

Лидером является Великобритания, европейские страны и Россия по данному показателю имеют равные позиции, остальные страны БРИКС следуют со значительным отставанием (рис. 5).

Рис. 5. Пропускная способность международного канала доступа в сети Интернет в странах БРИКС и ОЭСР в 2019 г., Кбит/с [5; 24]

Таким образом, можно сделать вывод о существовании разрыва в уровне цифрового развития между странами БРИКС и ОЭСР, проявляющегося, прежде всего, в разном уровне сформированности базовых условий для доступа к цифровой инфраструктуре, что может сказаться на возникновении различий в использовании потенциала глобального рынка онлайн-труда.

Основные тенденции развития онлайн-занятости населения стран БРИКС и ОЭСР на глобальном рынке онлайн-труда

Развитие цифровых платформ на глобальном рынке труда может оказыв-

вать различное влияние на социально-экономическую обстановку в стране и отдельные показатели функционирования национального хозяйства. Для анализа ситуации в разрезе развитых и развивающихся стран целесообразно использовать статистическую базу Международной организации труда (ИТО). Для объективности уместно оперировать данными Online Labour Index (OLI 2020), который представляет собой сервис с информацией об актуальном спросе и предложении на онлайн-рынке труда, основанный на данных различных платформ фриланса в режиме реального времени (в анализе участвуют пять крупнейших англоязычных платформ онлайн-работы, представ-

ляющих не менее 70% рынка по посещаемости, а также шесть неанглоязычных платформ) [25]. Рассмотрим данные о

спросе на рабочую силу в 2016-2022 гг. в некоторых странах БРИКС и ОЭСР (табл. 1).

Таблица 1. Анализ спроса на рабочую силу на цифровых платформах глобального рынка онлайн-труда в 2016-2022 гг. в разрезе некоторых стран БРИКС и ОЭСР [25]

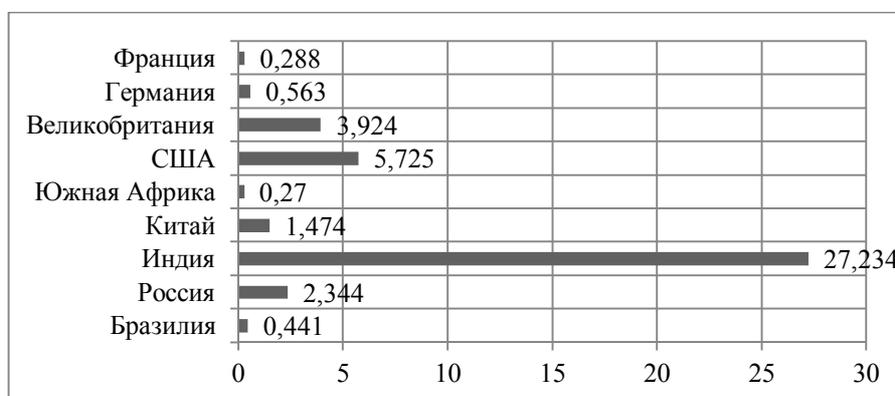
Страна	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Бразилия	0,005	0,003	0,003	0,003	0,003	0,002	0,002
Россия	0,001	0,007	0,001	0,001	0,006	0,009	0,007
Индия	0,059	0,052	0,066	0,063	0,072	0,075	0,087
Китай	0,006	0,007	0,009	0,011	0,008	0,010	0,008
Южная Африка	0,005	0,003	0,004	0,004	0,003	0,004	0,004
США	0,497	0,508	0,410	0,419	0,393	0,382	0,370
Великобритания	0,066	0,064	0,079	0,076	0,079	0,075	0,081
Германия	0,015	0,019	0,023	0,021	0,022	0,022	0,022
Франция	0,014	0,011	0,013	0,014	0,015	0,015	0,015

Представленные характеристики спроса на онлайн-работы фрилансеров по исследуемым странам позволяет сделать вывод о количестве проектов и задач на платформах в режиме реального времени. Странами, традиционно предъявляющими спрос на онлайн-работы, являются США (среднее значение показателя OLI в период 2016-2022 гг. составляет 0,426), Великобритания и Индия. Странами, имеющими максимально сдержанные показатели спроса на рабочую силу на цифровых платформах глобального онлайн-рынка труда, являются Россия (среднее значение показателя OLI в период 2016-

2022 гг. составляет 0,004), Бразилия и Южная Африка.

Таким образом, в конкурентную борьбу работодателей за квалифицированных специалистов в большей мере включены развитые страны ОЭСР, нежели страны БРИКС. Исключение составляет Индия.

Online Labour Index (OLI 2020) [25] также отражает и предложение работников, активных на основных платформах онлайн-работы. Эти данные позволяют оценить, как распределяется предложение онлайн-работ в разрезе развитых и развивающихся стран (рис. 6).

Рис. 6. Анализ предложения рабочей силы на цифровых платформах глобального рынка онлайн-труда в разрезе некоторых стран БРИКС и ОЭСР в 2020-х гг. [25]

В список стран-лидеров по числу онлайн-фрилансеров входит большинство стран БРИКС: Индия (лидер с индексом OLI, равным 27,234), Россия (2,344), Китай (1,474), Бразилия (0,441). Вместе с тем в данном списке из числа развитых стран ОЭСР представлены США (5,725) и Великобритания (3,924). Другими словами, онлайн-специалисты из развивающихся стран более заинтересованы в участии на глобальном рынке онлайн-труда, что позволяет им максимально реализовать свои профессиональные качества и обеспечить более высокий уровень дохода, чем при трудоустройстве в родной стране.

Таким образом, глобальный рынок онлайн-труда в целом более предпочтителен для работодателей из развитых стран ОЭСР и специалистов из развивающихся стран БРИКС.

По оценке McKinsey Global Institute [21], страны ОЭСР с развитой экономикой демонстрируют, что онлайн-платформы для поиска работы активно развиваются благодаря созданию разветвленной цифровой инфраструктуры, высокого уровня проникновения сети Интернет, а также наличия образованных и производительных трудовых ресурсов. В этом случае цифровые платформы онлайн-труда могут способствовать повышению уровня занятости или обеспечению лучшего соответствия между работниками и рабочими местами [4]. Так, к 2025 г. ожидаемый эффект от доступа населения к глобальному рынку онлайн-труда для США может проявиться в виде роста ВВП страны на 512 млрд долл. и увеличения занятости на 2,7% (другими

словами, 41 млн чел. смогут получить различные преимущества от такой формы занятости); для Великобритании бонусы могут быть представлены в виде роста ВВП на 68 млрд долл. и увеличения занятости на 2,4%. Германия может достигнуть роста ВВП на 70 млрд долл. и на 1,9% увеличения занятости [21].

Страны БРИКС с развивающейся экономикой, имеющие более низкий уровень проникновения сети Интернет на уровне широкополосного доступа, но планомерно наращивающие использование Интернет через мобильные устройства и мобильную связь, при максимальном использовании цифровых платформ онлайн-занятости смогут к 2025 г. также увеличить объем ВВП и обеспечить рост занятости [21]. Например, ожидаемый эффект для экономики Китая может составить 485 млрд долл. и +1,7% занятости; для Индии – 222 млрд долл. и +2,2% занятости; для Бразилии – 69 млрд долл. и +1,6% занятости [21].

В данном аспекте McKinsey Global Institute [21] делает акцент на существовании значительного отставания стран БРИКС от развитых стран ОЭСР по уровню образования, что, вероятно, может стать предпосылкой для более низкой выработки на одного работника, более низкого уровня оплаты труда и, соответственно, привести к снижению потенциала онлайн-платформ рынка труда для повышения ВВП и занятости. С первого взгляда прямой зависимости между уровнем образования населения страны и долей самозанятых, в том числе в онлайн-формате, в настоящее время не наблюдается (табл. 2).

Таблица 2. Уровень образования и доля самозанятых в некоторых странах БРИКС и ОЭСР в 2019 г. [26; 27]

Страна	Индекс образования	Рейтинг образования	Доля самозанятых, %
Бразилия	0,69	86	32,2
Россия	0,82	37	6,6
Индия	0,56	124	77,9
Китай	0,66	101	46,4

Страна	Индекс образования	Рейтинг образования	Доля самозанятых, %
Южная Африка	0,72	72	15,2
США	0,90	15	6,2
Великобритания	0,93	3	15,3
Германия	0,94	1	10,2
Франция	0,82	39	11,6

Однако надо учитывать всю совокупность факторов. Во-первых, согласно статистическим данным [27], в наиболее неблагополучных странах доля самозанятых в числе работающих наиболее высока, например, в Индии (77,9%), Китае (46,4%), Бразилии (32,2%). В целом величина данного показателя уменьшается по мере увеличения благосостояния стран (минимальное значение показателя – в США, 6,2%). В данном случае причина видится в высокой безработице и низком уровне оплаты труда в бедных странах, что вынуждает местное население искать источники дохода самостоятельно, в том числе на цифровых платформах глобального рынка онлайн-труда. Во-вторых, уровень образования в развивающихся странах, как правило, находится на более низком уровне, чем в более развитых странах [5]. Например, в Германии индекс образования составляет 0,94, тогда как в Индии 0,56. Однако уровень компетенций онлайн-работников не всегда идентичен их образовательному уровню. В данном аспекте большую значимость приобретает тот факт, что современное образование является основой для дальнейшего повышения уровня компетенций специалистов. Вместе с тем, по мнению Е. Окуньковой и др. [4], оно хуже справляется с задачей обеспечения актуальных знаний для решения конкретных рабочих задач, которые стоят перед онлайн-работниками.

И здесь видятся два ракурса проблемы. С одной стороны, большинство вакансий, выставляемых на цифровых платформах глобального онлайн-рынка труда, требуют высокой компетентности

и уровня квалификации работников. В данном случае уровень образования является решающим для формирования сложных навыков. На это указывают данные Upwork [28]. Так, данная платформа выделяет наиболее востребованные навыки: машинное обучение, автоматизация, анализ больших данных, работа с мобильными приложениями, виртуальная, производство видеоконтента, поисковая оптимизация и др. [28]. Соответственно, такие вакансии предлагают более высокий уровень оплаты. С другой стороны, на цифровых платформах онлайн-рынка труда также требуются специалисты с более примитивными функциями, в частности, в области копирайтинга, ввода данных и др., труд которых оплачивается в меньшем объеме. Но вместе с тем по мере трудоустройства такие работники имеют возможность нарабатывать навыки благодаря самообразованию через онлайн-курсы [4].

Следует отметить еще две проявившиеся тенденции на глобальном рынке онлайн-труда. Во-первых, с совершенствованием цифровых платформ появились региональные рынки онлайн-труда для удовлетворения спроса покупателей на рабочую силу внутри страны [29]. В частности, за пределами глобального англоязычного домена сформировался региональный русскоязычный субрынок. Теперь целых три цифровые платформы формируют сегмент русскоязычного рынка – freelance.ru, freelancehunt.ru и weblancer.ru [30]. Во-вторых, распространение коронавирусной инфекции способствовало повышению динамики роста глобального рынка онлайн-труда. Только

в 2020 г. данный сегмент рынка вырос на 513% преимущественно за счет его роста в развитых странах. К примеру, в Великобритании в течение года он увеличился на 300%. В развивающихся странах рост оказался более скромным – около 30%. В целом пандемия способствовала ускоренному развитию гибких форм рабочих отношений [4; 31; 32].

Обеспечение сбалансированного развития рынка труда в условиях усиления онлайн-занятости населения стран БРИКС и ОЭСР

Проведенное исследование показало, что развивающиеся страны БРИКС более уязвимы к изменениям, происходящим на глобальном рынке онлайн-труда, поскольку сталкиваются с проблемой утечки квалифицированных специалистов и их включенности во взаимоотношения с работодателями преимущественно из развитых стран ОЭСР. Такая ситуация объясняется открывающимися возможностями осуществления трудовой деятельности специалистами из развивающихся стран в удаленном формате и соответствующего увеличения их доходов, формируемых за пределами собственных стран.

С другой стороны, используя квалифицированную рабочую силу из менее развитых стран, конкурентоспособные компании стран ОЭСР смогут значительно укрепить свои экономические позиции, что вызовет еще больший их отрыв в конкурентной борьбе на глобальном рынке [4].

В целом описанные угрозы могут привести к разбалансированию национальных рынков труда как развивающихся, так и развитых стран, поэтому требуют государственного вмешательства и реализации мер в сфере регулирования трудовых отношений для адаптации к этим изменениям.

Одним из направлений государственного вмешательства может стать формирование институциональных основ регулирования онлайн-труда при одно-

временном создании институтов, обеспечивающих защиту прав и интересов работников традиционного рынка труда [3]. Другим направлением воздействия национальных государств на рынок труда является образовательная политика, нацеленная на повышение уровня образованности населения развивающихся стран, прежде всего, Бразилии, Индии, Китая и Южной Африки [5]. Есть вероятность создания единой образовательной платформы на базе российской системы образования, отличающейся высокими качественными характеристиками. С учетом уровня цифровизации системы образования в России реализация данной идеи становится вполне реалистичным. Сбалансированное развитие образовательной сферы и сферы трудовых отношений позволит поддержать привлекательность традиционных рабочих мест и избежать виртуальных форм эксплуатации.

Выводы

В статье проведен сравнительный анализ участия населения некоторых стран БРИКС и ОЭСР в функционировании глобального рынка онлайн-труда. Авторы выявили разрыв в уровне сформированности базовых условий для доступа к цифровой инфраструктуре между странами БРИКС и ОЭСР, что определяет их различия в использовании потенциала глобального рынка онлайн-труда. Проведенный анализ позволил сделать вывод, что глобальный рынок онлайн-труда в целом более предпочтителен для работодателей из развитых стран ОЭСР и специалистов из развивающихся стран БРИКС. Обосновано, что отставание стран БРИКС от развитых стран ОЭСР по уровню образования может вызвать снижение потенциала онлайн-платформ рынка труда для повышения ВВП и занятости. Определены меры обеспечения сбалансированного развития традиционного рынка труда при реализации новых форм онлайн-занятости.

Список литературы

1. The impact of the COVID-19 recession on the Russian labor market / Т. Strelnikova, E. Klimentova, I. Piven, A. Starodubtceva, I. Ivinskaya // *Digital Technologies and Institutions for Sustainable Development, Advances in Science, Technology & Innovation - IEREK Interdisciplinary Series for Sustainable Development*. Cham: Springer. 2022. P. 3-9.
2. Карпунина Е. К., Галиева Г. Ф., Федотова Е. В. Что день грядущий нам готовит: о новых вызовах экономической безопасности в эпоху нестабильности // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2022. № 1 (57). С. 86-103.
3. Карпунина Е. К., Моисеев С. С., Карпунин К. Д. Трансформация рынка труда в период пандемии: новые риски экономической безопасности // *Друкеровский вестник*. 2022. № 1 (45). С. 156-165.
4. Global GIG economy: prospects and key growth threats for developing countries / E. A. Okunkova, I. V. Kosorukova, T. G. Lazareva, E. V. Korolyuk, A. V. Bogomolova // *International Journal of Work Innovation*. 2023. Vol. 3, N. 4. P. 403–417.
5. Digital inequality and forms of its appearance: a comparative analysis in the OECD and BRICS countries / E. Karpunina, L. Magomaeva, G. Kochyan, S. Ponomarev, E. Borshchevskaya // *Proceeding of the 37th IBIMA conference, 1-2 April 2021. Cordoba, 2021*. P. 1028-1040.
6. Assessment of changes in the online labour market in the context of the COVID-19 pandemic: comparison of the dynamics of rural and urban participation / N. V. Polujanova, S. N. Yashin, E. V. Sazanova, S. V. Ponomarev, M. E. Konovalova, G. F. Galieva // *International Journal of Work Innovation*. 2023. Vol. 3, N. 4. P. 367–381.
7. The 'digitalisation trap' of Russian regions / A. S. Molchan, L. M. Osadchuk, O. A. Anichkina, S. V. Ponomarev, N. I. Kuzmenko // *International Journal of Technology, Policy and Management*. 2023. Vol. 23, N.1. P. 20-41.
8. Kazakova V. A. Freelance market as the possible future of labor market // *Economics and Business: Theory and Practice*. 2018. Vol. 4. P. 115-117.
9. Kässi O., Lehdonvirta V. Online labour index: Measuring the online gig economy for policy and research // *Technological forecasting and social change*. 2018. Vol. 137. P. 241-248.
10. Cherry M. A. Back to the future: a continuity of dialogue on work and technology at the ILO // *International Labour Review*. 2020. Vol. 159, N. 1. P. 1-23.
11. Howcroft D., Bergvall-Kåreborn B. A typology of crowdwork platforms // *Work, Employment and Society*. 2019. Vol. 33, N. 1. P. 21-38.
12. Lobel O. We are all gig workers now: online platforms, freelancers & the battles over employment status & rights during the COVID-19 Pandemic // *San Diego Law Review*. 2020. Vol. 57. P. 919.
13. Stupnikova O. B., Vanyashina E., Serkova N. V. Freelancing as a new form of staff employment // *Journal of Economics and Social Sciences*. 2015. Vol. 6. P. 4-19.
14. De Stefano V. The rise of the just-in-time workforce: on-demand work, crowdwork, and labor protection in the gig-economy // *Conditions of Work and Employment Series*. 2015. Vol. 37. P. 471.
15. Czernich N. Does broadband internet reduce the unemployment rate? Evidence for Germany // *Information Economics and Policy*. 2014. Vol. 29. P. 32-45.
16. Braesemann F., Lehdonvirta V., Kässi O. ICTs and the urban-rural divide: can online labour platforms bridge the gap? // *Information, Communication & Society*. 2022. Vol. 25, N. 1. P. 34-54.
17. McManus P. Counterurbanisation, demographic change and discourses of rural revival in Australia during COVID-19 // *Australian Geographer*. 2022. N 53 (3). P. 1-16.
18. Galpaya H., Senanayake L. Online freelancing: potential for digital gig work in India, Sri Lanka and Myanmar // *Proceedings of the 22nd Biennial Conference of the International Telecommunications Society (ITS)*. 24-27 June 2018. Seoul, 2018. P. 1-18.
19. Virtual migration through online freelancing: evidence from Bangladesh / M. M. Bakhtiar, A. Shonchoy, M. Meki, S. Quinn // *DigitalPathways at Oxford Paper Series*. 2021. N 13. P. 1-15.
20. Leung W. F., D'Cruz P., Noronha E. Freelancing globally: upworkers in China and India, neo-liberalisation and the new international putting-out system of labour (NIPL) // *Work and Labour Relations in Global Platform Capitalism*. Edward Elgar Publishing, 2021. P. 134–156.

21. McKinsey A. Labor market that works: connecting talent with opportunity in the digital age. URL: https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/featured%20insights/Employment%20and%20Growth/Connecting%20talent%20with%20opportunity%20in%20the%20digital%20age/MGI_Online_talent_Appendix_Country_case_study.ashx (дата обращения: 27.02.2023).
22. The Inclusive Internet Index 2020. URL: <https://impact.economist.com/projects/inclusive-internet-index/> (дата обращения: 27.02.2023).
23. Морозкина А. К. Цифровой разрыв в странах БРИКС: проблемы межрегионального неравенства // Вестник международных организаций. 2020. Т. 15, № 4. С. 70–90.
24. Place des Nations. CH-1211 Geneva Switzerland. 2018. URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/misr2018/MISR-2018-Vol-2-E.pdf> (дата обращения: 27.02.2023).
25. The Online Labour Index 2020. URL: <http://onlinelabourobservatory.org/oli-demand/> (дата обращения: 27.02.2023).
26. Human development report – Education Index. 2020. URL: <http://hdr.undp.org/en/indicators/103706> (дата обращения: 27.02.2023).
27. Self-employed, total (% of total employment) – Country Ranking. 2019. URL: <https://www.indexmundi.com/facts/indicators/SL.EMP.SELF.ZS/rankings> (дата обращения: 27.02.2023).
28. The 30 Most In-Demand Jobs and Skills (2019 – 2021). URL: <https://www.upwork.com/resources/in-demand-jobs-and-skills> (дата обращения: 27.02.2023).
29. Unemployment and online labor / K. Borchert, M. Hirth, M. E. Kummer, U. Laitenberger, O. Slivko, S. Viete // ZEW-Centre for European Economic Research Discussion Paper. No 18.–023. Mannheim: Management Information Systems Quartetly Publ., 2018.
30. Online Labour Index 2020 / F. Stephany, O. Kässi, U. Rani, V. Lehdonvirta. URL: <https://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/2105/2105.09148.pdf> (дата обращения: 27.02.2023).
31. Alpar P., Osterbrink L. Consequences of the COVID-19 Pandemic for IT Work // Information Systems Management. 2020. Vol. 37, N. 4. P. 339-342.
32. When motivation becomes desperation: Online freelancing during the COVID-19 pandemic / M. Dunn, F. Stephany, S. Sawyer, I. Munoz, R. Raheja, G. Vaccaro, V. Lehdonvirta // SocArXiv. June 23. URL: <https://osf.io/preprints/socarxiv/67ptf/> (дата обращения: 12.02.2023). <https://doi.org/10.31235/osf.io/67ptf>.

References

1. Strelnikova T., Klimentova E., Piven I., Starodubtceva A., Ivinskaya I. The impact of the COVID-19 recession on the Russian labor market. Digital Technologies and Institutions for Sustainable Development, Advances in Science, Technology & Innovation – IEREK Interdisciplinary Series for Sustainable Development. Cham, Springer, 2022, pp. 3-9.
2. Karpunina E. K., Galieva G. F., Fedotova E. V. Chto den' gryadushchij nam gotovit: o novyh vyzovah ekonomicheskoy bezopasnosti v epohu nestabil'nosti [What's in store for us in the coming day: new challenges to economic security in an era of instability]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management*, 2022, no. 1 (57), pp. 86-103.
3. Karpunina E. K., Moiseev S. S., Karpunin K. D. Transformaciya rynka truda v period pandemii: novye riski ekonomicheskoy bezopasnosti [Labor Market Transformation in a Pandemic: New Risks to Economic Security]. *Drukerovskij vestnik = Drucker's Bulletin*, 2022, no. 1 (45), pp. 156-165.
4. Okunkova E. A., Kosorukova I. V., Lazareva T. G., Korolyuk E. V., Bogomolova A. V. Global GIG economy: prospects and key growth threats for developing countries. *International Journal of Work Innovation*, 2023, vol. 3, no. 4, pp. 403–417.
5. Karpunina E., Magomaeva L., Kochyan G., Ponomarev S., Borshchevskaya E. Digital inequality and forms of its appearance: a comparative analysis in the OECD and BRICS countries. Proceeding of the 37th IBIMA conference, 1-2 April 2021. Cordoba, 2021, pp. 1028-1040.
6. Polujanova N. V., Yashin S. N., Sazanova E. V., Ponomarev S. V., Konovalova M. E., Galieva G. F. Assessment of changes in the online labour market in the context of the COVID-19 pan-

demic: comparison of the dynamics of rural and urban participation. *International Journal of Work Innovation*, 2023, vol. 3, no. 4, pp. 367–381.

7. Molchan A. S., Osadchuk L. M., Anichkina O. A., Ponomarev S. V., Kuzmenko N. I. The 'digitalisation trap' of Russian regions. *International Journal of Technology, Policy and Management*, 2023, vol. 23, no. 1, pp. 20-41.

8. Kazakova V. A. Freelance market as the possible future of labor market. *Economics and Business: Theory and Practice*, 2018, vol. 4, pp. 115-117.

9. Kässi O., Lehdonvirta V. Online labour index: Measuring the online gig economy for policy and research. *Technological Forecasting and Social Change*, 2018, vol. 137, pp. 241-248.

10. Cherry M. A. Back to the future: a continuity of dialogue on work and technology at the ILO. *International Labour Review*, 2020, vol. 159, no. 1, pp. 1-23.

11. Howcroft D., Bergvall-Kåreborn B. A typology of crowdwork platforms. *Work, Employment and Society*, 2019, vol. 33, no. 1, pp. 21-38.

12. Lobel O. We are all gig workers now: online platforms, freelancers & the battles over employment status & rights during the Covid-19 Pandemic. *San Diego Law Review*, 2020, vol. 57, p. 919.

13. Stupnikova O. B., Vanyashina E., Serkova N. V. Freelancing as a new form of staff employment. *Journal of Economics and Social Sciences*, 2015, vol. 6, pp. 4-19.

14. De Stefano V. The rise of the just-in-time workforce: on-demand work, crowdwork, and labor protection in the gig-economy. *Conditions of Work and Employment Series*, 2015, vol. 37, p. 471.

15. Czernich N. Does broadband internet reduce the unemployment rate? Evidence for Germany. *Information Economics and Policy*, 2014, vol. 29, pp. 32-45.

16. Braesemann F., Lehdonvirta V., Kässi O. ICTs and the urban-rural divide: can online labour platforms bridge the gap? *Information, Communication & Society*, 2022, vol. 25, no. 1, pp. 34-54.

17. McManus P. Counterurbanisation, demographic change and discourses of rural revival in Australia during COVID-19. *Australian Geographer*, 2022, no. 53 (3), pp. 1-16.

18. Galpaya H., Senanayake L. Online freelancing: potential for digital gig work in India, Sri Lanka and Myanmar. Proceedings of the 22nd Biennial Conference of the International Telecommunications Society (ITS). 24-27 June 2018. Seoul, 2018, pp. 1-18.

19. Bakhtiar M. M., Shonchoy A., Meki M., Quinn S. Virtual migration through online freelancing: evidence from Bangladesh. *Digital Pathways at Oxford Paper Series*, 2021, no. 13, pp. 1-15.

20. Leung W. F., D'Cruz P., Noronha E. Freelancing globally: upworkers in China and India, neo-liberalisation and the new international putting-out system of labour (NIPL). *Work and Labour Relations in Global Platform Capitalism*. Edward Elgar Publishing, 2021, pp. 134–156.

21. McKinsey A. Labor market that works: connecting talent with opportunity in the digital age. Available at: https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/featured%20insights/Employment%20and%20Growth/Connecting%20talent%20with%20opportunity%20in%20the%20digital%20age/MGI_Online_talent_Appendix_Country_case_study.ashx. (accessed 27.02.2023)

22. The Inclusive Internet Index 2020. Available at: <https://impact.economist.com/projects/inclusive-internet-index/>. (accessed 27.02.2023)

23. Morozkina A. K. Cifrovoj razryv v stranah BRIKS: problemy mezhregional'nogo neravenstva [The Digital Divide in the BRICS Countries: Problems of Interregional Inequality]. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij = Bulletin of International Organizations*, 2020, vol. 15, no. 4, pp. 70–90.

24. Place des Nations. CH-1211 Geneva Switzerland. 2018. Available at: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/misr2018/MISR-2018-Vol-2-E.pdf>. (accessed 27.02.2023)

25. The Online Labour Index 2020. Available at: <http://onlinelabourobservatory.org/oli-demand/>. (accessed 27.02.2023)

26. Human development report – Education Index. 2020. Available at: <http://hdr.undp.org/en/indicators/103706>. (accessed 27.02.2023)

27. Self-employed, total (% of total employment) – Country Ranking. 2019. Available at: <https://www.indexmundi.com/facts/indicators/SL.EMP.SELF.ZS/rankings>. (accessed 27.02.2023)

28. The 30 Most In-Demand Jobs and Skills (2019–2021). Available at: <https://www.upwork.com/resources/in-demand-jobs-and-skills>. (accessed 27.02.2023)

29. Borchert K., Hirth M., Kummer M. E., Laitenberger U., Slivko O., Viète S. Unemployment and online labor. ZEW-Centre for European Economic Research Discussion Paper. No 18.-023. Mannheim, Management Information Systems Quartetly Publ., 2018.

30. Stephany F., Kässi O., Rani U., Lehdonvirta V. Online Labour Index 2020. Available at: <https://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/2105/2105.09148.pdf>. (accessed 27.02.2023)

31. Alpar P., Osterbrink L. Consequences of the COVID-19 Pandemic for IT Work. *Information Systems Management*, 2020, vol. 37, no. 4, pp. 339-342.

32. Dunn M., Stephany F., Sawyer S., Munoz I., Raheja R., Vaccaro G., Lehdonvirta V. When motivation becomes desperation: Online freelancing during the Covid-19 pandemic. SocArXiv. June 23. Available at: <https://osf.io/preprints/socarxiv/67ptf/>. (accessed 27.02.2023) <https://doi.org/10.31235/osf.io/67ptf>

Информация об авторах / Information about Authors

Галиева Гульназ Физратовна, доктор экономических наук, профессор кафедры цифровых технологий и моделирования, Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа, Российская Федерация,
e-mail: galievagfr@mail.ru,
SPIN: 2796-7428,
ORCID: 0000-0002-0199-7784

Gulnaz F. Galieva, Dr. of Sci. (Economics), Professor of the Department of Digital Technology and Modeling, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation,
e-mail: galievagfr@mail.ru,
SPIN: 2796-7428
ORCID: 0000-0002-0199-7784

Сазанова Екатерина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, Высшая школа экономики, менеджмента и права, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Российская Федерация,
e-mail: e.sazanova@narfu.ru,
SPIN: 9851-5983
ORCID: 0000-0001-5731-7517

Ekaterina V. Sazanova, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics, Higher School of Economics, Management and Law, Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russian Federation,
e-mail: e.sazanova@narfu.ru,
SPIN: 9851-5983
ORCID: 0000-0001-5731-7517

Дик Елизавета Николаевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры математики, Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа, Российская Федерация,
e-mail: lizadik@mail.ru,
SPIN: 1654-9888

Elizaveta N. Dik, Cand. of Sci. (Psychology), Associate Professor of the Department of Mathematics, Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russian Federation,
e-mail: lizadik@mail.ru,
SPIN: 1654-9888

Аmineва Рида Раинадовна, старший преподаватель кафедры финансов, анализа и учетных технологий, Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа, Российская Федерация,
e-mail: amineva.rita@inbox.ru,
ORCID: 0000-0002-8956-6822

Rida R. Amineva, Senior Lecturer of the Department of Finance, Analysis and Accounting Technologies, Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russian Federation,
e-mail: amineva.rita@inbox.ru,
ORCID: 0000-0002-8956-6822